

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 November 2005

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать девятая сессия

Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года

Доклад Рабочей группы I (Закупки) о работе ее восьмой сессии

(Вена, 7–11 ноября 2005 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Организация работы сессии	4–8	3
III. Обсуждения и решения	9–11	5
IV. Рассмотрение предложений относительно пересмотра Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг	12–111	6
A. Сфера охвата и рамки изменений в Типовом законе и Руководстве по принятию (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 4–23)	12–16	6
B. Предложения редакционного характера	17–111	7
1. Общие вступительные замечания в Руководстве по принятию, касающиеся использования электронных сообщений в процессе закупок (A/CN.9/WG.I/WP.38, глава II, раздел B, подраздел 2(b)) ...	17–18	7
2. Функциональная эквивалентность (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 24–29)	19–27	7
3. Стандарты доступности (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 30–32)	28–33	9
4. Форма сообщений – предлагаемые изменения статьи 9 Типового закона (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 1–5)	34–42	10
5. Понятие "электронный" и связанные с ним термины (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 6–12)	43	12

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
6. Юридическое значение договоров о закупках, заключенных электронным способом (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 13–15)	44	13
7. Требование ведения отчета о процедурах закупок (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 16–18)	45	13
8. Представление электронным способом тендерных заявок, предложений и котировок (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 19–27)	46–49	13
9. Электронное вскрытие тендерных заявок (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 28–32)	50–51	14
10. Электронное опубликование информации, касающейся закупок (A/CN.9/WG.I/WP.39 и Add.1)	52–63	14
a) Общие замечания	52–54	14
b) Доступность для общественности информации, касающейся закупок – предлагаемые изменения статьи 5 Типового закона (A/CN.9/WG.I/WP.39 и A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункты 34–39)	55–59	15
c) Публикация информации о будущих возможностях (A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункты 1–17, 38, 40 и 41)	60–62	16
d) Другие вопросы (A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункты 18–33)	63	17
11. Электронные реверсивные аукционы (A/CN.9/WG.I/WP.40 и Add.1, пункты 1–20)	64–105	17
a) Общие замечания (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 4–8)	64–66	17
b) Условия использования электронных реверсивных аукционов (статья 19 бис) (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 9–17)	67–80	18
c) Предаукционный период (статья 47 бис) (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 18–25)	81–86	20
d) Стадия аукциона (статья 47 тер) (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 26–35)	87–93	22
e) Изменения в Типовом законе, создающие возможность для использования электронных реверсивных аукционов (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункты 1–20)	94–102	23
f) Место для включения положений об электронных реверсивных аукционах	103–105	25
12. Тендерные заявки с аномально заниженной ценой (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункты 21–29)	106–111	26

I. Введение

1. На своей тридцать седьмой сессии в 2004 году Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли ("Комиссия") поручила подготовку предложений о пересмотре Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг 1994 года ("Типовой закон", A/49/17 и Согг.1, приложение I) своей Рабочей группе I (Закупки). Рабочая группа приступила к подготовке предложений о пересмотре Типового закона на своей шестой сессии (Вена, 30 августа – 3 сентября 2004 года, A/CN.9/568). На этой сессии она постановила, что на своих следующих сессиях она проведет последовательное углубленное рассмотрение вопросов, которые излагаются в документах A/CN.9/WG.I/WP.31 и 32 (A/CN.9/568, пункт 10).

2. На своей седьмой сессии (Нью-Йорк, 4–8 апреля 2005 года) (A/CN.9/575) Рабочая группа приступила к углубленному рассмотрению использования электронных сообщений и технологий в процессе закупок, в частности, следующих вопросов: а) электронная публикация и сообщение информации, касающейся закупок; б) использование электронных средств передачи сообщений при закупках и контроль за такими средствами, а также электронное представление тендерных заявок; с) электронные реверсивные аукционы; и d) тендерные заявки с аномально заниженной ценой (A/CN.9/WG.I/WP.34 и Add. 1–2, A/CN.9/WG.I/WP.35 и Add. 1 и A/CN.9/WG.I/WP.36). Рабочая группа постановила учесть в Типовом законе аспекты, связанные с использованием электронных сообщений и технологий (в том числе применительно к электронным реверсивным аукционам), а также с расследованием случаев представления тендерных заявок с аномально заниженной ценой, и решила продолжить на своей восьмой сессии углубленное рассмотрение этих тем и соответствующих изменений, которые потребуются внести в Типовой закон, на основе редакционных материалов, которые было поручено подготовить Секретариату (A/CN.9/575, пункт 9).

3. На своей тридцать восьмой сессии в 2005 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за результаты, достигнутые в ее работе, и вновь заявила о своей поддержке проводимого обзора и отражения в Типовом законе новых методов закупок (A/60/17, пункт 172).

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою восьмую сессию в Вене с 7 по 11 ноября 2005 года. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Алжира, Бразилии, Венесуэлы, Германии, Зимбабве, Иордании, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Китая, Колумбии, Литвы, Марокко, Мексики, Нигерии, Республики Кореи, Российской Федерации, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Туниса, Турции, Уганды, Франции, Чешской Республики и Швеции.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Гаити, Греции, Демократической Республики Конго, Индонезии, Ирака, Ирландии,

Омана, Перу, Румынии и Филиппин. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) и Секретариат Организации Объединенных Наций;

б) *межправительственные организации*: Африканский банк развития, Европейская комиссия и Европейское космическое агентство (ЕКА);

в) *международные неправительственные организации, приглашенные Комиссией*: Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Международная ассоциация адвокатов (МАА) и Международная организация права в области развития (МОПР).

6. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Стивен К. КАРАНГИЗИ (Уганда)

Исполняющий обязанности Председателя: г-н Олавале МАЙЕГУН (Нигерия)

(заседание во второй половине дня в пятницу, 11 ноября 2005 года)

Докладчик: г-н Гонсало СУАРЕС БЕЛЬТРАН (Колумбия).

7. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.I/WP.37 и Corr.1);

б) записка, касающаяся использования электронных сообщений в сфере закупок, включая проекты материалов (A/CN.9/WG.I/WP.38 и Add.1);

в) записка, касающаяся электронного опубликования информации, касающейся закупок, включая сопоставительное исследование и проекты материалов (A/CN.9/WG.I/WP.39 и Add.1); и

г) записка, касающаяся электронных реверсивных аукционов и тендерных заявок с аномально заниженной ценой, включая проекты материалов (A/CN.9/WG.I/WP.40 и Add.1).

8. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение предложений относительно пересмотра Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада Рабочей группы.

III. Обсуждения и решения

9. На своей восьмой сессии Рабочая группа продолжила работу по обсуждению предложений о пересмотре Типового закона. В качестве основы для обсуждений Рабочая группа использовала записки Секретариата, указанные в пункте 7 выше (A/CN.9/WG.I/WP.38, 39 и 40 и добавления к ним).

10. Рабочая группа приняла решение о том, что в центре внимания обсуждения на ее девятой сессии будут стоять следующие аспекты: а) использование электронных средств связи в процессе закупок, включая обмен сообщениями с помощью электронных средств, электронное представление тендерных заявок, вскрытие тендерных заявок, проведение встреч и хранение информации, а также контроль за использованием таких средств связи, например, вопросы, касающиеся "стандартов доступности" и связанного с этими моментами принципа "функциональной эквивалентности" всех средств передачи сообщений; б) аспекты опубликования информации, касающейся закупок, включая возможное расширение нынешней сферы действия статьи 5 и включение ссылки на опубликование информации о будущих возможностях в области закупок; в) электронные реверсивные аукционы, включая вопрос о том, следует ли их рассматривать в качестве факультативного этапа других методов закупок или самостоятельного метода, критерии их использования, виды закупок, которые следует рассмотреть, и их процедурные аспекты; и d) тендерные заявки с аномально заниженной ценой, включая их раннее обнаружение в процессе закупок и предотвращение негативных последствий представления таких заявок. К Секретариату была обращена просьба представить пересмотренные проекты материалов по этим темам для рассмотрения Рабочей группой на ее следующей сессии и провести исследование по следующим практическим аспектам функционирования электронных реверсивных аукционов: i) предквалификационный и квалификационный отбор и составление списка участников торгов в соответствии с полученными ими оценками в соответствии с моделью 2 электронных реверсивных аукционов (см. пункт 85 ниже) и ii) использование тендерного обеспечения в контексте электронных реверсивных аукционов (см. пункт 100 ниже). Рабочая группа постановила рассмотреть на своей следующей сессии, если это позволит время, темы рамочных соглашений и списков поставщиков.

11. На утреннем заседании в пятницу Секретариат кратко изложил свое понимание тех изменений, которые требуется внести в проекты, находившиеся на рассмотрении Рабочей группы на ее нынешней сессии. Рабочая группа также заслушала сообщения Секретариата о ходе работы по подготовке касающихся тем рамочных соглашений и списков поставщиков исследований, которые должны быть представлены на рассмотрение Рабочей группы на ее следующей сессии. Некоторые делегаты поделились информацией об опыте, накопленном в их соответствующих правовых системах применительно к рамочным соглашениям и спискам поставщиков.

IV. Рассмотрение предложений относительно пересмотра Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг

A. Сфера охвата и рамки изменений в Типовом законе и Руководстве по принятию (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 4–23)

12. Рабочая группа рассмотрела сферу охвата и рамки изменений в Типовом законе и Руководстве по принятию.

13. Рабочая группа признала важное значение надлежащего планирования процесса закупок и регулирования в области заключения и исполнения договоров о закупках для общего эффективного функционирования системы закупок и для достижения целей Типового закона. Некоторые делегации сочли, что нынешняя сфера применения Типового закона, который охватывает только стадию отбора победившего поставщика или подрядчика, должна быть расширена для включения стадий планирования закупок и регулирования процесса заключения и исполнения договоров о закупках (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 12 и 13). Вместе с тем общее мнение Рабочей группы заключалось в том, что сфера применения Типового закона в этом отношении должна оставаться неизменной и что было бы более целесообразным расширить пункт 10 Руководства в том, что касается оптимальных видов практики в отношении планирования закупок и регулирования процесса заключения и исполнения договоров о закупках. С другой стороны, была выражена определенная поддержка разработке, по крайней мере, минимальных общих принципов, применимых к этим дополнительным стадиям, и их включению собственно в Типовой закон. Признав более широкий контекст, в котором следует рассматривать этот вопрос, Рабочая группа решила еще раз рассмотреть его на более позднем этапе в связи с обсуждением изменений в соответствующих статьях Типового закона.

14. Что касается сферы охвата и характера пересмотренного Руководства по принятию (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 9–11 и 19–23), то Рабочая группа решила отложить обсуждение этих вопросов до завершения пересмотра всего Типового закона. Было указано, что такой подход, с учетом взаимосвязи между различными положениями Типового закона и Руководства, является необходимым для обеспечения надлежащего содержания и уровня детализации и избежания излишних повторов в Руководстве.

15. Определенная поддержка была выражена предложению о том, чтобы в Руководстве были более подробно изложены вопросы, подлежащие урегулированию в подзаконных актах, или даже были включены проекты самих таких актов, особенно с учетом значения, которое такие акты могут иметь для согласования норм права, касающихся закупок (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункт 9). С другой стороны, было высказано мнение о том, что согласование подзаконных актов о закупках должно оказывать вспомогательное воздействие и не должно полностью лишать принимающие Типовой закон государства возможностей для проявления гибкости, а сами такие акты не должны носить чрезмерно директивного характера.

16. Было вновь высказано мнение о том, что пересмотренные положения Типового закона и Руководства, касающиеся использования электронных средств передачи сообщений и опубликования информации в ходе публичных закупок, должны разрабатываться в целях создания возможностей для их использования и, в надлежащих случаях, содействия такому использованию без, вместе с тем, создания ограничений для использования в процессе закупок других средств, например бумажных документов.

В. Предложения редакционного характера

1. Общие вступительные замечания в Руководстве по принятию, касающиеся использования электронных сообщений в процессе закупок (A/CN.9/WG.I/WP.38, глава II, раздел В, подраздел 2(b))

17. Рабочая группа решила внести в текст следующие поправки: i) исключить слова "других целей социально-экономической" в пункте 3; ii) заменить слова "где это возможно" словами "в надлежащих случаях" в пункте 4; и iii) изложить формулировки пунктов 6 и 13 позитивным образом, подчеркнув необходимость того, чтобы государства, которые сделают выбор в пользу принятия пересмотренного Типового закона, приняли общее законодательство об электронной торговле, предусматривающее правовое признание, действительность и исковую силу электронных сообщений, созданных в процессе закупок.

18. Были высказаны разные мнения в отношении необходимости цитирования в пункте 9 текстов статей 5, 6 и 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (A/51/17, приложение I). Некоторые делегации придерживались точки зрения о том, что полное цитирование текстов соответствующих статей является оправданным для обеспечения того, чтобы пересмотренный Типовой закон и Руководство по его принятию могли использоваться в качестве самостоятельных и отдельных документов, затрагивающих все соответствующие аспекты использования электронных сообщений в процессе публичных закупок. Другие делегации придерживались мнения о том, что нынешний уровень детализации в пункте 9 является излишним в данной части Руководства (в которой содержатся общие вступительные замечания об использовании электронных сообщений) и что поставленные вопросы можно было бы рассмотреть в других частях Руководства. По этой причине было высказано предложение о том, что пункт 9 необходимо исключить и что достаточно будет перекрестных ссылок на Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, хотя некоторые дополнительные пояснения в отношении положений этого Типового закона, возможно, и потребуются. Рабочая группа просила Секретариат при изменении формулировки пункта 9 и включении ссылок на положения других текстов в другие части Руководства попытаться, в надлежащих случаях, согласовать соображения экономии, ясности и эффективности.

2. Функциональная эквивалентность (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 24–29)

19. Рабочая группа напомнила о своем принятом ранее решении о том, что она установит общий принцип "функциональной эквивалентности" в отношении использования сообщений в процессе закупок и будет подходить к разработке

формулировок с нейтральной в технологическом отношении точки зрения (A/CN.9/575, пункт 12).

20. Рабочая группа приступила к рассмотрению предложений редакционного характера в отношении новой статьи 4 бис Типового закона (которую предлагается назвать "Функциональная эквивалентность всех методов сообщения, опубликования или хранения информации или документов или обмена ими") и обсудила варианты А, В и С (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 24–29).

21. Было отмечено, что каждый из этих трех вариантов содержит три основных элемента. Первым элементом является описание методов сообщения, опубликования или хранения информации или документов или обмена ими, а также проведение собраний; вторым – утверждение о том, что при этом достаточно будет использовать электронные средства; а третьим – включение мер контроля за использованием средств сообщений (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункт 26).

22. Что касается первого элемента, то, как было отмечено, различие между этими вариантами заключается в том, что варианты А и С содержат перечень видов сообщений, к которым применяется данная статья, а вариант В содержит общее описание видов сообщений, на которые делается ссылка, но без их перечня. Рабочая группа решила, что вариант В является оптимальной формулировкой, поскольку он наиболее ясен и его легче всего применять, причем он позволяет устранить риск того, что закупающие организации могут попытаться избежать применения этого положения посредством жесткого толкования пунктов, включенных в перечень. Вместе с тем было подчеркнуто, что общее описание может и не быть достаточно широким для охвата всех пунктов, содержащихся в перечне, включая вскрытие тендерных заявок электронным путем, опубликование касающейся закупок информации и требование о помещении документа в запечатанный конверт.

23. В отношении второго элемента было отмечено, что цель данного положения заключается в учете всех форм сообщений и обеспечении их функциональной эквивалентности. Хотя относительная новизна электронных форм сообщений может требовать более подробных пояснений, чем традиционные формы сообщений, Рабочая группа подчеркнула, что данный текст следует изложить таким образом, чтобы он охватывал любые формы сообщений.

24. В связи с третьим элементом напомидалось о том, что соответствующие меры контроля – это "стандарты доступности", которые, как решила Рабочая группа на своей седьмой сессии, должны применяться к выбранным средствам передачи сообщений (A/CN.9/575, пункт 14). Было указано, что один из аспектов таких мер контроля предусматривает, что любые средства передачи сообщений могут использоваться "при условии, что принимающее Типовой закон государство или закупающая организация убедятся в том, что такое использование соответствует [стандартам доступности]". Было отмечено, что нынешняя формулировка этого положения предоставляет широкие дискреционные полномочия закупающей организации и что в то же время не требуется, чтобы закупающая организация излагала к письменной форме обоснование своего решения в отношении выбранных средств связи или

включала это решение в отчет о процедурах закупок согласно статье 11 Типового закона. Соответственно, было предложено указать в этом тексте следующее: "при условии, что такое использование соответствует [стандартам доступности]", т.е. установить чисто объективный стандарт, и обсудить вопрос об установлении требования о том, чтобы закупающая организация отражала в отчете о процедурах закупок свой выбор средств передачи сообщений, вновь в ходе рассмотрения Рабочей группой формулировки "стандартов доступности".

25. В качестве альтернативы было предложено, чтобы "стандарты доступности" были изложены в других положениях Типового закона и, следовательно, чтобы текст предлагаемой статьи 4 бис затрагивал только первые два элемента.

26. Рабочая группа решила, что она продолжит свою работу на основе варианта В проекта статьи 4 бис, и просила Секретариат изменить формулировку варианта В с учетом этих предложений, в частности пересмотреть этот текст с целью прямо предусмотреть все формы сообщений, без изложения в данной статье стандартов доступности.

27. Что касается описания сообщений, то Рабочая группа отметила, что рассматриваемый ею проект текста содержит ссылку и на "методы", и на "средства" передачи сообщений (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункт 28). Рабочая группа рассмотрела сильные и слабые стороны обоих терминов и решила продолжить свою работу по этому вопросу на более позднем этапе.

3. Стандарты доступности (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункты 30–32)

28. Общее мнение заключалось в том, что положения о "стандартах доступности", которые в настоящее время содержатся в статье 4 бис, должны быть рассмотрены отдельно и что они должны прямо охватывать все формы сообщений, а не только электронные.

29. В отношении проектов положений о "стандартах доступности" (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункт 30) было отмечено, что цель подпункта (а) заключается в обеспечении, среди прочего, того, чтобы закупающие организации надлежащим образом учитывали стоимостные последствия при выборе средств передачи сообщений, и что поэтому термин "общедоступные" следует заменить словами "разумно доступные". Другое предложение предусматривало использование формулировки "совместимые (или способные к взаимодействию) с системами, находящимися в совместном или общем пользовании". Было указано на пункт 5 документа A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, в котором используется именно эта формулировка, а также было отмечено, что аналогичный текст содержится в директивах Европейского союза о закупках 2004/17/ЕС и 2004/18/ЕС¹. Вместе с тем была выражена озабоченность по поводу того, что на практике весьма трудно соблюсти требование в отношении "способности к взаимодействию", поскольку обеспечить такую способность часто невозможно, и по этой причине было указано, что это может привести к возникновению излишне частых случаев обжалования решений о закупках. Еще одно предложение предусматривало замену слова "generally" словом "commonly" в тексте на английском языке. Было высказано мнение о том, что подпункт (b) следует исключить, поскольку его содержание не имеет отношения к "стандартам доступности".

30. Некоторые делегации согласились с замечанием Секретариата (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункт 31) о наличии определенного несоответствия между подпунктами (a) и (c) в вопросе о том, что закупающая организация может избрать общедоступный способ связи, но что этот выбор все-таки может носить дискриминационный характер. Было предложено заменить все это предложение следующим текстом: "Закупающая организация обеспечивает, чтобы метод передачи сообщений, опубликования или хранения информации или документов или обмена ими не приводил неразумным образом к дискриминации между потенциальными поставщиками или подрядчиками или в их отношении или иному существенному ограничению конкуренции".

31. Было отмечено, что i) в предложенном альтернативном тексте не рассматривается использование электронных средств передачи сообщений собственно при публичных закупках; ii) может потребоваться добавление ссылки на "проведение встреч"; iii) формулировка "не приводил неразумным образом к дискриминации" может в различных правовых системах толковаться различными способами, и было бы предпочтительно использовать какую-либо альтернативу концепции "разумности"; и iv) любая дискриминация со стороны закупающей организации должна запрещаться, и поэтому слово "существенное" следует исключить.

32. Рабочая группа отметила имеющееся различие между концепциями "общедоступности" в подпункте (a) и "недискриминации" в подпункте (c) (A/CN.9/WG.I/WP.38, пункт 31) и рассмотрела вопрос о том, следует ли прямо предусмотреть оба этих понятия или же требование об общедоступности средств передачи сообщений может рассматриваться как охватываемое требованием недискриминации. Рабочая группа решила вернуться к обсуждению этого вопроса на более позднем этапе.

33. Отметив, что окончательного решения по этому вопросу еще не принято, Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект, касающийся "стандартов доступности", на основе текста, изложенного в пункте 30 выше, с учетом замечаний, сделанных на нынешней сессии, и пересмотреть соответствующим образом текст, предложенный для включения в Руководство по принятию. Рабочая группа отложила принятие решения о месте включения этих положений в текст Типового закона и просила Секретариат представить предложения по этому вопросу на ее рассмотрение на следующей сессии.

4. Форма сообщений – предлагаемые изменения статьи 9 Типового закона (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 1–5)

34. С учетом тесной взаимосвязи между вопросами "функциональной эквивалентности" всех средств передачи сообщений и "стандартов доступности", которые были рассмотрены ранее в ходе этой сессии (см. пункты 19–23 выше), а также содержащимися в пересмотренной статье 9 положениями, касающимися формы сообщений (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункт 3), были высказаны мнения о том, что соответствующие положения следует расположить вместе. Другие делегации полагали, что статья 9 Типового закона имеет сферу применения, ограниченную формой сообщений между закупающей организацией и поставщиками, и что положения, затрагивающие

вопросы, выходящие за рамки этой конкретной темы, должны быть помещены в других частях текста.

35. В отношении пункта 1 бис пересмотренной статьи 9 было отмечено, что предлагаемый текст, возможно, является излишним с учетом положений, которые содержатся в статье 4 бис (касающейся "функциональной эквивалентности") и которые предоставляют закупающей организации свободу усмотрения в отношении выбора средств передачи сообщений.

36. В отношении пункта 1 тер было отмечено, что "стандарты доступности" в том, что касается их применения к представлению тендерных заявок, могут быть учтены в статье 30 Типового закона. С другой стороны, Рабочая группа отметила, что "стандарты доступности" должны применяться ко всем стадиям процесса закупок и что все эти стадии должны охватываться одной статьей.

37. Рабочая группа решила в предварительном порядке исключить пункты 1 бис и тер до завершения обсуждения ею вопросов о "функциональной эквивалентности" и электронном представлении тендерных заявок, соответственно. Однако если формулировка пункта 1 бис статьи 9 будет сохранена в окончательном положении, касающемся "функциональной эквивалентности", то, как было отмечено, данным текстом должны регулироваться все сообщения, направляемые в процессе закупок, и, таким образом, ссылка на "сообщения с" поставщиками или подрядчиками должна быть заменена ссылкой на "сообщения между закупающей организацией и поставщиками или подрядчиками".

38. В отношении пункта 1 кватер было высказано предположение о том, что эти положения могут быть включены в статью, касающуюся "стандартов доступности". Альтернативный текст в отношении "стандартов доступности" (см. пункт 30 выше) в его пересмотренном виде либо может заменить пункт 1 кватер, либо может быть помещен в другой части текста Типового закона.

39. Далее было отмечено, что формулировка "стандартов доступности" и формулировка предложенного пункта 1 кватер статьи 9 должны быть рассмотрены в контексте предложенного пункта 1 квинквиес статьи 9. Последний пункт предусматривает, что принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает принять подзаконные акты, регулирующие технические вопросы, которые возникают в результате использования электронных сообщений, и вопрос о доступности этих сообщений. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должны ли такие подзаконные акты носить императивный или же неимперативный характер. Некоторые делегации отметили, что обязательство регулировать такие вопросы может быть обременительным.

40. После обсуждения Рабочая группа пришла к мнению о том, что подзаконные акты, предложенные в пункте 1 квинквиес статьи 9 и затрагивающие технические вопросы, не должны носить императивного характера, однако подзаконные акты, касающиеся вопроса о доступности, должны быть императивными, но при условии решения остающихся вопросов редакционного характера, касающихся самих "стандартов доступности". Рабочая группа также решила, что в тексте Руководства следует разъяснить цели таких подзаконных актов и подчеркнуть цель функциональной эквивалентности всех

форм сообщений, с тем чтобы в отношении электронных сообщений не были установлены более высокие стандарты обеспечения подлинности, целостности, возможности взаимодействия и конфиденциальности, чем в отношении сообщений, основывающихся на использовании бумажных документов. Кроме того, было высказано предположение о том, что в тексте Руководства было бы полезно обратить внимание принимающих Типовой закон государств на необходимость установления требований в отношении доступности и возможности взаимодействия в качестве необходимых гарантий, особенно в контексте международных закупок, для обеспечения доступа к рынку закупок иностранным поставщикам.

41. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, должно ли программное обеспечение предоставляться закупающей организацией потенциальным поставщикам бесплатно (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункт 5). Рабочая группа отметила, что закупающие организации будут обязаны получать лицензию на использование программного обеспечения и для этой цели от них будет требоваться указывать число пользователей (причем выполнить это требование будет иногда невозможно), а также что существуют обстоятельства, при которых взимание платы за предоставленное программное обеспечение будет приемлемым. С учетом этого Рабочая группа пришла к выводу о том, что было бы нецелесообразно устанавливать для закупающих организаций требование предоставлять все программное обеспечение бесплатно, но что в Руководстве следует оговорить, что закупающие организации не должны использовать механизм взимания платы для установления чрезмерных сборов или ограничения доступа к закупкам.

42. Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный проект статьи 9 и соответствующий сопровождающий текст для Руководства.

**5. Понятие "электронный" и связанные с ним термины
(A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 6–12)**

43. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли предусмотреть в тексте Типового закона определения терминов "электронный" или "электронные средства передачи сообщений", отметив, что, хотя некоторые режимы закупок и законодательство об электронной торговле включают эквивалентные определения, в других системах такие определения отсутствуют (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункт 9 и сноска 5). В последнюю категорию входит и Типовой закон об электронной торговле, в котором термины "сообщение данных" и "электронный обмен данными" определяются с функциональной точки зрения. С учетом того, что область электронных сообщений является развивающейся областью, было также отмечено, что потребуются максимально широкое толкование и что любое определение может устареть; таким образом, Рабочая группа пришла к выводу о том, что текст Типового закона не должен включать определений этих терминов. Тем не менее Рабочая группа сочла, что Руководство по принятию должно содержать описание этих понятий со ссылкой на положения о функциональной эквивалентности, содержащиеся в Типовом законе, когда это необходимо.

6. Юридическое значение договоров о закупках, заключенных электронным способом (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 13–15)

44. Рабочая группа согласилась с предложенным текстом (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, раздел, следующий за пунктом 14), отметив, что цитаты из Типового закона об электронной торговле должны быть заменены соответствующими перекрестными ссылками.

7. Требование ведения отчета о процедурах закупок (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 16–18)

45. Рабочая группа сослалась на свое ранее принятое решение о том, что форму отчета не следует предписывать, но необходимо обусловить ее "стандартами доступности", описанными выше (A/CN.9/575, пункты 43–46). Рабочая группа сочла, что предлагаемое требование о том, чтобы закупающая организация обеспечивала доступность к хранимой электронным способом информации в отчете даже по мере изменения технологий, было бы слишком затруднительным с технической точки зрения. Было решено, что такое требование должно сохранять свою силу только до истечения срока, в течение которого может быть начат процесс обжалования согласно статье 52 Типового закона. Секретариату было предложено внести соответствующие изменения в предложенный текст пункта 1 бис Руководства по принятию, касающийся статьи 11 Типового закона.

8. Представление электронным способом тендерных заявок, предложений и котировок (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 19–27)

46. Обсуждение в Рабочей группе основывалось на пересмотренных положениях статьи 30 Типового закона (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункт 24). Было отмечено, что цель этих пересмотренных положений заключается в исключении формулировок, ранее предусматривавших право поставщика представлять, согласно статье 30(5)(b), тендерную заявку в письменной форме в запечатанном конверте. Рабочая группа отложила рассмотрение вопроса о степени, в которой эти положения должны затрагиваться в Типовом законе и Руководстве по принятию, т.е. в форме описательного текста или в форме проектов положений.

47. Что касается пересмотренных положений статьи 30(5)(a), то было решено, что данный текст должен исключать любую возможность того, что поставщик может настаивать на представлении тендерной заявки в форме бумажного документа. Соответственно было предложено, чтобы Секретариат пересмотрел это положение с тем, чтобы указать, что тендерная заявка должна быть представлена в той форме, которая требуется в тендерной документации. Кроме того, было решено, что стандарты контроля, эквивалентные тем, которые указаны в нынешней статье 30(5)(b), требующей, чтобы форма тендерной заявки содержала запись ее содержания и обеспечивала по меньшей мере ту же степень подлинности, надежности и конфиденциальности, должны быть также предусмотрены (в той мере, в какой они не будут установлены в других частях Типового закона, в частности, в положениях о "стандартах доступности", о которых говорилось выше). Рабочая группа также отметила, что положения статьи 27 (Содержание тендерной документации) должны включать обязательство закупающей организации указывать в такой документации форму,

в которой должны представляться тендерные заявки, с соответствующими перекрестными ссылками на положения о "функциональной эквивалентности", с тем чтобы охватить все формы, в которых могут быть представлены тендерные заявки.

48. Рабочая группа отложила рассмотрение сопровождающего текста Руководства по принятию (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 26 и 27) и вопроса о том, потребуется ли дополнительное положение, касающееся изменения тендерных заявок, до завершения рассмотрения ею пересмотренных положений статьи 30(5)(а) Типового закона.

49. Было также отмечено, что вопрос об обеспечении тендерных заявок, возможно, потребует включения специального положения с учетом опыта некоторых делегаций и наблюдателей, согласно которому обеспечением тендерной заявки остаются бумажные документы, а их представление одновременно с представлением электронных тендерных заявок может и не являться возможным. Было отмечено, что тендерные заявки отклонялись по причине отсутствия тендерного обеспечения, когда оно требовалось при таких обстоятельствах. Секретариату было предложено предоставить Рабочей группе дополнительную информацию и предложения по этому вопросу на ее следующей сессии, например, с указанием того, существует ли какая-либо практика, допускающая установление короткого периода для предоставления обеспечения после представления тендерных заявок (см. также пункт 100 ниже).

9. Электронное вскрытие тендерных заявок (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункты 28–32)

50. Рабочая группа рассмотрела технические вопросы, которые возникают в связи с электронным вскрытием тендерных заявок, и уровень детализации в отношении этих вопросов, который должен быть обеспечен в пересмотренном Типовом законе и Руководстве по принятию. Рабочая группа напомнила о своих ранее сделанных выводах о том, что следует предусмотреть электронный эквивалент физическому присутствию поставщиков и подрядчиков, предусматриваемому нынешней статьей 33(2) Типового закона (A/CN.9/575, пункты 37–42). Было высказано предположение о том, что предложенные пункты 4 и 5 статьи 33 можно было бы объединить посредством включения слов "в соответствии с требованиями статьи 33(2)" перед словами "присутствовать при вскрытии тендерных заявок" в пункте 4 и исключения пункта 5.

51. Рабочая группа отложила рассмотрение сопровождающего текста Руководства по принятию (A/CN.9/WG.I/WP.38/Add.1, пункт 32) до завершения ею обсуждения пересмотренных положений статьи 33(2) Типового закона.

10. Электронное опубликование информации, касающейся закупок (A/CN.9/WG.I/WP.39 и Add.1)

а) Общие замечания

52. Было напомнено, что во время работы над статьей 5 Типового закона Рабочая группа не располагала достаточно объемной информацией о национальной практике в области обеспечения публичной доступности информации, касающейся закупок, для того, чтобы распространить сферу охвата статьи 5 за пределы правовых документов, которые упоминаются в нынешнем

тексте этой статьи. О более широкой сфере охвата статьи 5 свидетельствует, возможно, ссылка на более широкий круг "законов и норм, имеющих непосредственное отношение к процедурам закупок", которая содержится в статье 27(t) Типового закона. Было высказано мнение о возможной целесообразности нового рассмотрения Рабочей группой сферы охвата статьи 5.

53. Рабочая группа отметила, что при переносе таких концепций, как "опубликование" и "систематическое обеспечение доступа", из среды обращения бумажных документов в электронную среду, в которой эти концепции могут иметь иное значение, следует проявлять осторожность. Например, предполагает ли требование "систематического обеспечения доступа" постоянное сохранение информации для будущего использования? Означает ли термин "опубликование" постоянное или же единовременное размещение информации в сети Интернет? Было указано, что терминология, которая будет использована в пересмотренном тексте статьи 5, требует тщательного изучения для обеспечения того, чтобы эта статья смогла достичь поставленных перед нею целей. Кроме того, было отмечено, что в стремлении обеспечить прозрачность процесса закупок Рабочей группе не следует упускать из виду законную заинтересованность государств в том, чтобы определенная информация (например, касающаяся национальной безопасности и обороны) не поступала в открытую публичную сферу.

54. Со ссылкой на опубликование нормативных текстов согласно некоторым внутренним режимам закупок (A/CN.9/WG.I/WP.39, пункты 20–28) было предложено провести в Руководстве различие между информацией, предназначенной установить определенные обязательства закупающих организаций по отношению к поставщикам или подрядчикам, и другой информацией, которая по своей природе предназначена лишь для внутреннего использования закупающими организациями. Было отмечено, что к каждому из этих видов информации будут применяться различные требования применительно к опубликованию. В ответ было указано, что вопросы о том, кто является целевым получателем информации или в какой форме сообщается информация, являются менее важными, чем содержание информации, которая должна охватывать все важные аспекты национальной закупочной практики и процедур, имеющие отношение к поставщикам. В этой связи было упомянуто о рассмотрении аналогичного вопроса в рамках Всемирной торговой организации (A/CN.9/WG.I/WP.39, пункт 19).

b) Доступность для общественности информации, касающейся закупок – предлагаемые изменения статьи 5 Типового закона (A/CN.9/WG.I/WP.39 и A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункты 34–39)

55. Рабочей группе был представлен текст пересмотренной статьи 5 (A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункт 35) и было напомнимено об обсуждениях данной статьи, проведенных на седьмой сессии (Нью-Йорк, 4–8 апреля 2005 года) (A/CN.9/575, пункты 24–28).

56. Было отмечено, что в пересмотренном проекте затрагиваются различные виды информации: i) подзаконные акты; ii) касающаяся закупок информация, которая должна публиковаться согласно Типовому закону, например информация о привлечении тендерных заявок и уведомления о заключении договоров; и iii) другая информация, публикация которой согласно Типовому закону не требуется, например информация о будущих возможностях и мерах внутреннего

контроля или руководящих положениях (факультативные виды информации). По вопросу о том, следует ли рассмотреть все эти три вида информации в одной и той же статье, были высказаны разные мнения. Было отмечено, что требования к опубликованию могут различаться применительно к различным видам информации. Например, требование о централизованной и стандартизированной публикации информации, которая подлежит опубликованию согласно Типовому закону, может быть оправданным, в то время как аналогичное требование применительно к другим видам информации может быть обременительным.

57. Было предложено ограничить сферу охвата пункта 1 статьи 5 правовыми документами, как это и делается в нынешнем тексте статьи 5 Типового закона, при включении дополнительной ссылки на судебные решения общего применения для согласования этого текста с соответствующим положением Соглашения о правительственных закупках Всемирной торговой организации (СПЗ)².

58. Было указано, что применительно к расширению сферы охвата этой статьи на другие виды информации, например, на вид информации (ii), указанный в пункте 56 выше, следует проявлять осторожность. Было высказано мнение о том, что для обсуждения требований к опубликованию этого вида информации наиболее уместным местом являются, возможно, подзаконные акты. В противном случае было отмечено, Типовой закон станет менее гибким инструментом и может вызвать неоправданные протесты на основе несоблюдения требований об обеспечении публичного доступа.

59. С другой стороны, было высказано мнение, что в пункте 2 статьи 5 можно было бы также затронуть вопрос об опубликовании информации относительно будущих возможностей, причем его можно было бы объединить с положениями по этому вопросу, воспроизведенными в пункте 40 документа A/CN.9/WG.I/ WP.39/Add.1 (см. также пункт 62 ниже).

**с) Публикация информации о будущих возможностях
(A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункты 1–17, 38, 40 и 41)**

60. Рабочей группе была представлена пересмотренная статья, касающаяся опубликования информации о будущих возможностях (A/CN.9/WG.I/ WP.39/Add.1, пункт 40), и было напомнено об обсуждениях по этой теме, проведенных на седьмой сессии (A/CN.9/575, пункты 29–31).

61. Рабочая группа отметила преимущества опубликования информации о будущих возможностях в области закупок, такие как прозрачность процесса закупок, достигаемая за счет сокращения случаев "специальных" и "чрезвычайных" закупок и, следовательно, сокращения числа обращений к менее конкурентным методам закупок. Рабочая группа также рассмотрела возможности для экономии затрат и усиления конкуренции за счет создания возможностей для информирования более широкого круга поставщиков о возможностях в области закупок, с тем чтобы они могли оценить свою заинтересованность в участии и соответствующим образом заблаговременно спланировать свою деятельность (A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункты 5 и 41). Рабочая группа отметила, что согласно некоторым закупочным режимам опубликование такой информации позволяет закупающим организациям

сократить минимальные сроки для получения тендерных заявок (A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункт 14).

62. Общее предпочтение было отдано факультативному опубликованию информации о будущих возможностях в области закупок (A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункт 17). По вопросу о том, является ли Типовой закон надлежащим местом для урегулирования этого вопроса или же соответствующие положения должны быть изложены в подзаконных актах, были высказаны различные мнения. На предварительной основе Рабочая группа пришла к согласию о включении положений, касающихся будущих потребностей в области закупок, в Типовой закон и об определении четкого срока для опубликования этого вида информации за счет использования примерно следующей формулировки: "в кратчайшие возможные сроки".

d) Другие вопросы (A/CN.9/WG.I/WP.39/Add.1, пункты 18–33)

63. Рабочая группа отметила, что опубликование в электронной форме, помимо того, что оно создает потенциальные выгоды для заинтересованных поставщиков или подрядчиков и общественности в целом, такие как обеспечение упрощенного доступа более широкой аудитории к большому массиву информации, касающейся закупок, также создало возможности для появления практики, не встречающейся в среде обращения бумажных документов и вызывающей беспокойство по ряду аспектов, причем такая практика может обуславливать необходимость в специальном регулировании. Внимание Рабочей группы было обращено на опасения, связанные с бессистемными, нестандартизированными и нецентрализованными способами размещения информации, касающейся закупок, в сети Интернет, отсутствием систематического поддержания размещенной информации и взиманием сборов за предоставление информации. Эти проблемы указывают на то, что в деле извлечения необходимой, полезной и точной информации, касающейся закупок, могут возникнуть препятствия. Рабочая группа отметила, что в подзаконных актах редко должным образом регулируются эти и другие вопросы, вытекающие из опубликования касающейся закупок информации с помощью электронных средств. Было принято решение о том, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса до одной из будущих сессий.

11. Электронные реверсивные аукционы (A/CN.9/WG.I/WP.40 и Add.1, пункты 1–20)

a) Общие замечания (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 4–8)

64. Напомнив о своей просьбе к Секретариату, высказанной на ее седьмой сессии, разработать разрешающие положения об электронных реверсивных аукционах (A/CN.9/575, пункт 67), Рабочая группа приняла к сведению параметры подготовленного проекта, которые заключаются в следующем: i) эти положения должны допускать проведение электронных реверсивных аукционов в качестве метода закупок, а не в качестве одной из стадий при использовании других методов закупок; ii) они должны устанавливать общие условия использования электронных реверсивных аукционов (самым важным из которых является условие о том, чтобы спецификации могли быть разработаны с достаточной точностью, а критерии, которые будут использоваться в рамках аукциона, могли быть легко и объективно выражены в количественном

отношении); и iii) они не должны исключать любую категорию закупок *per se*. В конечном счете эти положения должны учитывать другие режимы международных закупок, связанные с этим вопросом (A/CN.9/575, пункты 51-67).

65. Некоторые делегации отметили, что решение Рабочей группы, принятое на ее седьмой сессии в отношении первого параметра, должно быть пересмотрено. Другие делегации отметили, что это решение было принято на том основании, что разрешение проводить электронные реверсивные аукционы в качестве этапа при использовании других методов закупок нанесло бы ущерб принципу проведения торгов, которые являются предпочитаемым методом закупок согласно Типовому закону. Вместе с тем, отметив, что масштабы нынешнего использования аукционов согласно другим режимам закупок требуют, чтобы соответствующие вопросы были урегулированы в Типовом законе, Рабочая группа согласилась рассмотреть текст проектов положений, находящихся на ее рассмотрении, до принятия решения относительно первого параметра.

66. Рабочая группа решила, что в Руководстве по принятию следует обсудить преимущества обеспечения, по возможности, самого широкого участия, хотя и отметила, что для поставщиков, возможно, и нежелательно участвовать в электронных реверсивных аукционах через посредников и по телефону, поскольку такое участие может создавать риск злоупотреблений. Было отмечено, что использование сети Интернет обеспечивает возможность отслеживания процедур, которая отсутствует в случае использования телефонных систем.

b) Условия использования электронных реверсивных аукционов (статья 19 бис) (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 9–17)

67. Рабочая группа в качестве общего замечания отметила, что данный проект должен учитывать возможное развитие практики проведения электронных реверсивных аукционов в будущем и до принятия решения в отношении первого параметра, изложенного выше, не должен исключать любых методов проведения аукционов.

68. В отношении пункта 1 статьи 19 бис, который предусматривает утверждение использования электронных реверсивных аукционов иным органом принимающего Типовой закон государства, чем закупающая организация, некоторые делегации отметили, что решение в отношении того, является ли электронный реверсивный аукцион надлежащим способом закупок в каждом отдельном случае, носит сложный характер и что участие какой-либо иной стороны, чем закупающая организация, принесло бы пользу. Вместе с тем было отмечено, что не все конституции принимающих Типовой закон государств допускают возможность такого утверждения третьей стороной. Другие делегации выразили мнение о том, что такие решения не должны приниматься кем-либо, кроме как самой закупающей организацией.

69. В отношении подпункта 1(а) было отмечено, что основной вопрос для рассмотрения заключается в том, будет ли надлежащим осуществление закупок работ и услуг посредством электронного реверсивного аукциона с учетом того, что такие закупки, как правило, носят сложный характер, сопряжены с качественными критериями оценки, и, как показывает опыт, в случаях, когда проведение электронных реверсивных аукционов в целях таких закупок

разрешалось, этот механизм использовался либо ненадлежащим образом, либо чрезмерно.

70. Применительно к работам было отмечено, что не все закупки работ носят сложный характер (например, покрытие автомобильных дорог) и что с течением времени развитие может привести к тому, что то, что сегодня считается сложным, не будет считаться таковым в будущем. С другой стороны, было отмечено, что для обеспечения надлежащего проведения электронного реверсивного аукциона, а также того, чтобы участники устанавливали реальную цену в своих заявках и представляли свои наилучшие предложения, участникам потребуется точная информация относительно стоимостной структуры заявок. Основные подрядчики по сложным договорам на производство работ не будут располагать подобной информацией в отношении субподрядных элементов их заявки. В результате могут указываться искусственные цены. Кроме того, было отмечено, что в среднесрочном плане мелкие и средние предприятия будут, как правило, вытесняться из процесса в пользу крупных поставщиков.

71. В отношении услуг было отмечено, что, хотя применительно к некоторым услугам может существовать возможность составления точных спецификаций и проведения оценки на основании чистых объективных критериев, категория услуг, известных как интеллектуальные услуги, не может быть надлежащим образом закуплена с помощью этого механизма.

72. Было отмечено, что в некоторых правовых системах электронные реверсивные аукционы проводятся на основе перечней или каталогов, в которых указаны предметы, которые могут быть закуплены с помощью этого механизма.

73. Соответственно, Рабочая группа решила, что ни закупки работ, ни закупки услуг в их совокупности не должны исключаться из сферы действия положений, регулирующих электронные реверсивные аукционы, до завершения дальнейших обсуждений вопроса о видах закупок, в отношении которых могли бы проводиться электронные реверсивные аукционы.

74. В отношении текста подпункта 1(a) было решено исключить слова "и точные" и "таким образом, чтобы могла быть обеспечена однородность закупки".

75. В отношении подпункта 1(b) было отмечено, что цель этого положения заключается в обеспечении того, чтобы электронные реверсивные аукционы предусматривались для конкурентоспособных рынков, но что не было бы целесообразным конкретно указывать число потенциальных поставщиков или подрядчиков, которые образовывали бы конкурентоспособный рынок. Соответственно, Рабочая группа решила исключить слова "не менее чем [десять]" из предложенного текста и изменить формулировку этого положения, с тем чтобы она предусматривала, что число поставщиков должно быть таким, какое обеспечивает эффективную конкуренцию.

76. В отношении подпункта 1(c) было решено, что основной вопрос для рассмотрения заключается в том, должна ли только цена или цена и другие критерии оценки быть объектом электронного реверсивного аукциона. Согласно мнению некоторых делегаций, в целях обеспечения прозрачности объектом аукциона должна быть только цена. Другие делегации высказали точку зрения о том, что допущение неценовых критериев на аукционе принесло бы

определенные преимущества, например в том случае, если в критерии оценки будут включены технические аспекты (такие, как потребление энергии и другие вводные величины, которые могут не поддаваться количественному определению), причем было отмечено, что вес, придаваемый каждому такому критерию, должен указываться в тендерной документации.

77. В то же время другие делегации сочли, что любые неценовые критерии должны в любом случае поддаваться количественному определению и объективной оценке, с тем чтобы сохранить прозрачность процедур и преимущества аукциона. Некоторые делегации высказали предостережение в связи с тем, что требование о том, чтобы критерии поддавались количественному определению, означает, чтобы они могли быть легко и объективно выражены в количественных показателях.

78. Рабочая группа рассмотрела функциональный подход, отраженный в тексте, и отметила, что в силу положения о том, что такие аукционы должны включать только те предметы, которые могут быть точно определены и в отношении которых критерии оценки, помимо цены, могут быть объективно определены в количественном выражении, будут исключаться некоторые категории работ и услуг, которые не подходят для закупок с помощью электронных реверсивных аукционов. Вместе с тем было также отмечено, что эта формулировка не будет затрагивать вопроса о стоимостной структуре, о котором говорилось в пункте 70 выше. С другой стороны, внимание Рабочей группы было привлечено к тому обстоятельству, что разработка этого текста таким образом, чтобы в нем исключались "работы" и "услуги", поставила бы сложные вопросы определения, и поэтому одно из решений может заключаться в том, чтобы сохранить данный текст с используемыми в нем терминами, включив соответствующие рекомендации в Руководство по принятию. Было выражено согласие с тем, что определять сложный характер электронного реверсивного аукциона будет также вопрос о критериях, и Рабочая группа решила, что она продолжит рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии.

79. В отношении текста подпункта 1(с) было решено, что слова "стандартные изделия" и "материалы" следует исключить, но что остальная часть этого текста будет сохранена до завершения обсуждения Рабочей группой вышеупомянутых вопросов.

80. Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный текст для включения в Типовой закон и внести соответствующие изменения в текст, предлагаемый для включения в Руководство по принятию, с учетом вышеуказанных вопросов.

с) Преаукционный период (статья 47 бис) (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 18–25)

81. Рабочая группа отметила, что завершить обсуждение предлагаемого текста статьи 47 бис (A/CN.9/WG.I/WP.40, раздел, следующий за пунктом 20) до решения вопросов, которые касаются условий использования электронных реверсивных аукционов и которые изложены в пунктах 65–80 выше, не представляется возможным. Кроме того, подчеркивалась желательность изложения этих положений в настолько сжатом виде, насколько это возможно.

82. Было отмечено, что цель этих положений заключается в обеспечении неограниченной конкуренции, с тем чтобы соблюдались положения,

регулирующие процедуры торгов, за исключением того, что представленные заявки и их оценка будут носить "первоначальный" характер. Было отмечено, что слово "первоначальный" в этом контексте означает, что все критерии будут представлены и оценены на основании оговоренных критериев отбора обычным образом, но цена (и любые другие критерии, которые должны быть определены посредством такого аукциона) будет представляться на определение в ходе электронного реверсивного аукциона, с тем чтобы установить поставщика, выигравшего процедуры.

83. Было указано, что данный проект текста позволит ограничить число участников, приглашенных к аукциону, и что в Руководстве по принятию следует отметить, что условия использования ограниченных торгов, как правило, не будут применяться к закупкам, которые могут быть осуществлены с помощью электронного реверсивного аукциона. Соответственно, было высказано мнение о том, что число участников не должно при обычных обстоятельствах ограничиваться как либо иначе, чем в результате первоначальной оценки, как об этом говорилось выше.

84. Было отмечено, что пункт 4 данного проекта статьи, в частности, требует, чтобы Рабочая группа обсудила модели электронных реверсивных аукционов, которые должны быть предусмотрены. Напоминалось о том, что Рабочая группа обсудила на своей седьмой сессии две модели, которые могут быть предусмотрены в данном тексте. В модели 1 все аспекты тендерных заявок, которые должны сопоставляться при отборе победившего поставщика, причем во внимание может приниматься только цена, будут представляться в ходе самого аукциона. Согласно модели 2 будет производиться предварительная оценка всех элементов первоначальной заявки или тех элементов, которые не будут представляться в ходе аукциона, а поставщикам будет сообщаться информация о полученной ими первоначальной оценке. Все критерии оценки будут структурированы в математической формуле, которая затем позволит определять новые оценки участников торгов при представлении каждой заявки в ходе самого аукциона. В соответствии с обеими моделями аукцион позволит установить победившего поставщика (в отличие от других возможных моделей, которые, как предварительно решила Рабочая группа, не будут рассматриваться в Типовом законе).

85. В отношении модели 2 некоторые делегации отметили, что трудно понять, каким образом неколичественные критерии могут быть включены в эту процедуру, поскольку такие критерии могут рассматриваться как подрывающие логику самой процедуры. Было также отмечено, что получившие более высокую оценку поставщики, продукция которых может производиться на более высокой стоимостной основе, чем продукция поставщиков, получивших менее высокую оценку, могут представлять нереально низкие цены в ходе самого аукциона и поэтому может возникать риск в отношении соблюдения обязательств. Было указано, что один из способов, который позволил бы избежать возможного возникновения такой ситуации, заключается в том, чтобы учитывать в ходе аукциона только цену, а не другие критерии, причем подобный порядок представляет собой ограниченный вариант модели 1.

86. Рабочая группа просила Секретариат подготовить два альтернативных положения, касающихся предаукционного периода, одно – на основе модели 1, а другое – на основе модели 2, отметив, что основной вопрос для рассмотрения

заключается в том, должны ли в ходе электронных реверсивных аукционов учитываться неценовые критерии, которые носят качественный, а не количественный характер. Рабочая группа решила, что было бы целесообразным рассмотреть текст для включения в Руководство по принятию и любые проекты положений после завершения обсуждения пересмотренного проекта текста Типового закона.

d) Стадия аукциона (статья 47 тер) (A/CN.9/WG.I/WP.40, пункты 26–35)

87. Было отмечено, что Рабочая группа не сможет завершить свое обсуждение предлагаемого текста статьи 47 тер (A/CN.9/WG.I/WP.40, раздел, следующий за пунктом 27) до разрешения вопросов, изложенных выше. Вместе с тем Рабочая группа подготовила нижеследующий предварительный комментарий к этому тексту.

88. В отношении подпункта 1(b) было отмечено, что слово "предоставлять" и альтернативные формулировки "занимает ли участник ведущее положение в аукционе" и "чтобы определить изменения, которые необходимо внести в любую заявку, чтобы она заняла ведущее положение в аукционе" должны быть исключены.

89. В отношении пункта 2 было предложено, чтобы текст, следующий за словами "участие в аукционе" в подпунктах (a) и (b), рассматривался как затрагивающий процессуальные вопросы, которые могут быть урегулированы в подзаконных актах или в Руководстве по принятию, и чтобы он был исключен из данного проекта.

90. В отношении подпункта 2(c) было предложено, чтобы этот текст был включен в качестве отдельного пункта.

91. В отношении пункта 3 было высказано мнение о том, что закупающей организации может потребоваться прекратить проведение электронного реверсивного аукциона в обстоятельствах, о которых говорится в этом пункте, и в силу этого было предложено включить в этот пункт после слова "приостановить" слова "или прекратить" (и подробно рассмотреть этот вопрос в Руководстве).

92. В отношении пункта 6 было отмечено, что во второй части текста этого пункта говорится об имеющихся вариантах в том случае, если победивший на аукционе участник не заключает договора о закупках. В число этих вариантов входят проведение нового электронного реверсивного аукциона, заключение договора с участником, получившим вторую наилучшую оценку (при том, что определение такого участника будет возможным отнюдь не во всех случаях) и возможное разрешение на проведение переговоров с другими участниками. Кроме того, применительно к той возможности, что соответствующие правила будут предусматривать заключение договора с участником, получившим вторую наилучшую оценку, было отмечено, что на практике встречались случаи, когда участник представлял выигравшую заявку с искусственно заниженной ценой, будучи осведомлен о том, что договор будет заключен с участником, получившим вторую наилучшую оценку. Рабочая группа решила более подробно рассмотреть этот вопрос на одной из будущих сессий.

93. Рабочая группа решила, что было бы целесообразным рассмотреть текст для включения в Руководство по принятию и любые проекты положений после завершения пересмотра проекта текста Типового закона с учетом вышеизложенных моментов, однако отметила в то же время, что текст Руководства и любые проекты положений должны быть составлены таким образом, чтобы предотвратить, насколько это возможно, устаревание формулировок.

е) Изменения в Типовом законе, создающие возможность для использования электронных реверсивных аукционов (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункты 1–20)

94. Что касается предложенных изменений в статье 11 Типового закона (Отчет о процедурах закупок) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 3), то было высказано мнение о том, что предложенную формулировку в подпункте (i) бис пункта 1 этой статьи необходимо заменить следующим: "при процедурах закупок, связанных с использованием электронных реверсивных аукционов в соответствии со статьей 19 бис, – соответствующее заявление", – с тем чтобы обеспечить соответствие этой формулировки другим положениям этой же статьи.

95. В отношении предложенных изменений в статье 18 Типового закона (Методы закупок) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 4), никаких замечаний высказано не было.

96. В отношении предложенных изменений в статье 25 (Содержание предложения к участию в торгах и приглашения к предквалификационному отбору) и в статье 27 (Содержание тендерной документации) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункты 6 и 7, соответственно), было указано на то, что ссылка на "процедуры торгов" является, возможно, неуместной, поскольку согласно главе III Типового закона термин "процедура торгов" имеет конкретное значение и содержание, причем они являются намного более широкими и охватывают не только электронные реверсивные аукционы. Далее было предложено заменить термин "открытие" термином "начало", поскольку первый из этих терминов имеет конкретный смысл в сфере процедур закупок.

97. Было сочтено, что уровень детализации предложенных изменений в статье 27 следует пересмотреть: те положения, которые не требуют урегулирования в Типовом законе, должны стать предметом рассмотрения в подзаконных актах или в Руководстве. Были высказаны сомнения относительно необходимости в подпункте (n) бис (i), поскольку его содержание, возможно, охватывается подпунктом (q) этой же статьи. Было предложено заменить термин "тендерная заявка, оцениваемая как наиболее выгодная" в подпункте (n) бис (v), термином "наиболее экономически выгодная тендерная заявка" (который используется в директиве ЕС 2004/18/ЕС о публичных закупках, статья 53), поскольку первый из этих терминов может предполагать "оферту с наименьшей ценой". В то же время, что касается последнего предложения, то понимание Рабочей группы заключалось в том, что термин "тендерная заявка, оцениваемая как наиболее выгодная", как он использован в Типовом законе (см., в частности, статью 34 (4) (b) (ii)), соответствует смыслу термина "наиболее экономически выгодная тендерная заявка". В ответ на заданный вопрос было подтверждено, что подпункты (a)–(n) статьи 27, включая содержащиеся в подпункте (g)

положения о решении вопросов, связанных с альтернативными характеристиками, будут применяться в контексте электронных реверсивных аукционов и что в Руководстве будет разъяснено, в случае необходимости, каким образом эти положения действуют в данном контексте.

98. В отношении предложенных изменений в статье 28 Типового закона (Разъяснения и изменения тендерной документации) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 11), никаких замечаний высказано не было.

99. Рабочая группа признала связь предложенных изменений в статье 31 (Срок действия тендерных заявок; изменение и отзыв тендерных заявок) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 12) с положениями, которые регулируют аннулирование и приостановление электронных реверсивных аукционов и которые содержатся в предлагаемой статье 47 тер (см. пункт 91 выше), и положениями, которые регулируют вопросы тендерного обеспечения и которые содержатся в предлагаемых изменениях в статье 32 (см. следующий пункт). Кроме того, было отмечено, что если поставщики смогут отзываться свои тендерные заявки до завершения самого электронного реверсивного аукциона, то вопрос о воздействии этого на уровень конкуренции, который потребует для проведения эффективного аукциона, следует рассмотреть. Секретариату было предложено изучить этот вопрос в ходе пересмотра данных проектов положений.

100. В отношении предлагаемых изменений в статье 32 Типового закона (Обеспечение тендерных заявок) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 13) Рабочая группа отметила, что разрешение требовать представления тендерного обеспечения в контексте реверсивных аукционов может вызвать сложности, поскольку банки, как правило, требуют уплаты фиксированной цены за выдаваемые обеспечительные документы. Было отмечено, что к настоящему времени не накоплено значительного опыта в использовании обеспечения тендерных заявок при электронных реверсивных аукционах и что имеющаяся в настоящее время практика в высшей степени разнообразна (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 13; обсуждение статьи 32 Типового закона (Обеспечение тендерных заявок)). Было указано, что по крайней мере в одной правовой системе в случае электронных реверсивных аукционов не предусматривалось вообще никакого тендерного обеспечения. Было высказано мнение, что в силу этого Рабочей группе будет трудно сформулировать какие-либо жесткие правила по этому вопросу. Было высказано предположение о том, что в Руководстве следует отметить, что такие виды практики могут развиваться и далее по мере накопления соответствующего опыта в большем объеме. Рабочая группа отложила рассмотрение предложенных пересмотренных положений и просила Секретариат представить ей на ее следующей сессии исследование по вопросу о практическом опыте использования обеспечения тендерных заявок в контексте электронных реверсивных аукционов.

101. В отношении предложенных изменений в статье 34 Типового закона (Рассмотрение, оценка и сопоставление тендерных заявок) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункты 14–17) было высказано мнение о том, что предложенное дополнение в конце подпункта 1(a) может позволить внести изменения в тендерную заявку, не отвечающую требованиям, с тем чтобы она стала этим требованиям соответствовать, и что формулировка этого дополнения должна быть по этой причине изменена, с тем чтобы обеспечить возможность изменения

после представления первоначальной тендерной заявки только тех позиций, которые должны быть представлены в ходе аукциона.

102. Секретариату было предложено при пересмотре проектов статей не вносить изменений в порядок рассмотрения других методов закупок в Типовом законе, тщательно выбирать терминологию в целях избежания неясностей, и попытаться избежать повторений, особенно с учетом принципа "функциональной эквивалентности". В то же время было признано, что окончательная редакция этих положений будет зависеть от решения остающегося открытым вопроса о том, следует ли регулировать электронные реверсивные аукционы в Типовом законе в качестве отдельного метода закупок или же в качестве этапа процедур торгов.

f) Место для включения положений об электронных реверсивных аукционах

103. Было предложено включить все положения, касающиеся электронных реверсивных аукционов, в отдельную часть – будь то в рамках главы V или в качестве главы V бис, – а не включать их по отдельности в пересмотренные положения соответствующих статей Типового закона. Было указано, что такое решение окажет помощь в определении того, какие положения должны остаться в Типовом законе, на какие из них должно быть распространено действие подзаконных актов или какие из них должны быть рассмотрены в Руководстве, а также поможет сделать применение соответствующих положений более эффективным и благоприятным для пользователя. Еще одно предложение состояло в том, чтобы включить в отдельную часть Типового закона только те касающиеся электронных реверсивных аукционов положения, которые представляют собой отход от положений в других частях Типового закона, при использовании в случае необходимости перекрестных ссылок, с тем чтобы избежать повторений.

104. В связи с этим мнением была выражена обеспокоенность, поскольку оно исходит из предположения, будто бы вопрос о том, следует ли рассматривать электронные реверсивные аукционы в качестве отдельного метода или же в качестве этапа других методов закупок, уже решен в пользу первого варианта. В ответ было указано, что текст положений может быть составлен таким образом, чтобы учесть оба эти варианта.

105. Еще один момент, вызвавший обеспокоенность, заключался в том, что, возможно, потребуется внести дополнительные поправки с тем, чтобы отразить тот факт, что согласно принципу "функциональной эквивалентности" создается возможность использования всех форм электронных закупок, а не только электронных реверсивных аукционов. Согласно некоторым мнениям Секретариату следует придерживаться подхода, предусматривающего внесение изменений в каждую соответствующую статью Типового закона, и доработать содержание предложений в документе A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1. Внимание Рабочей группы было также обращено на тот факт, что в условиях постоянно модернизируемых технологических решений и их внедрения в процессы закупок будет трудно поместить электронные реверсивные аукционы в какие-либо жесткие структурные рамки и что в силу этого в этом вопросе необходимо сохранить достаточные возможности для проявления гибкости. Было отмечено, что при принятии окончательного решения по вопросу о структурных рамках

следует проявлять осторожность и что внимание в первую очередь следует сосредоточить на решении вопросов существа.

**12. Тендерные заявки с аномально заниженной ценой
(A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункты 21–29)**

106. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, следует ли включать в Типовой закон положения, касающиеся тендерных заявок с аномально заниженной ценой. С одной стороны, была выражена решительная поддержка предложению о включении этих положений в Типовой закон. Было указано, что при рассмотрении тендерных заявоккупающим организациям должно быть позволено запрашивать обоснование цен, если они подозревают, что представлены тендерные заявки с аномально заниженной ценой. Было отмечено, что последствия отказа от такого шага были бы чрезвычайно разрушительными для процесса закупок. В таком случае не только возникает риск ненадлежащего исполнения, но, как показывает опыт, особенно в секторе производства работ, коммерческие предприятия, представляющие тендерные заявки с аномально заниженной ценой, впоследствии, как правило, используют все возможные средства для того, чтобы оспорить процедуры закупок и улучшить для себя условия договора, что сопряжено со значительным давлением на договорную цену в сторону повышения. Рассмотрение этого вопроса только в Руководстве было бы недостаточным. Было отмечено, что Рабочей группе следует обсудить проблему, связанную с тендерными заявками с аномально заниженной ценой, в более широком контексте соображений публичного порядка, поскольку представление тендерных заявок с аномально заниженной ценой зачастую сопряжено с совершением преступных деяний (например, отмыванием денежных средств) или с противоправными видами практики (например, несоблюдением обязательств в отношении минимальной заработной платы или социального обеспечения). Было также отмечено, что если такие обязательства установлены, то тендерная заявка с аномально заниженной ценой, которая не позволит выполнить обязательства в отношении минимальной заработной платы или социального обеспечения, может рассматриваться как заявка с несомненно и объективно заниженной ценой.

107. С другой стороны, некоторые делегации сочли, что прямое положение такого рода не следует включать в Типовой закон по следующим причинам: i) на практике предоставленноекупающим организациям право отклонять тендерные заявки на том основании, что их цена аномально занижена, создаст возможность для злоупотреблений (тендерные заявки могут без оснований отклоняться как заявки с аномально заниженной ценой); ii) понятие тендерной заявки с аномально заниженной ценой может представлять собой весьма субъективный критерий, особенно в области международных закупок; и iii) существуют другие способы решения вопросов, касающихся тендерных заявок с аномально заниженной ценой. Далее было отмечено, что хотя субъективный момент, возможно, и проявляется наиболее заметно в сфере международных закупок, поскольку аномально заниженная цена с точки зрения одной страны может быть вполне нормальной в другой стране, в области внутренних закупок такие методы, как продажа старых запасов по цене ниже себестоимости или установление цены ниже себестоимости в целях сохранения рабочих мест, вполне могут быть законными. Таким образом, цена может быть низкой, но не аномально заниженной. Соответственно, и вместо решения этого

вопроса в Типовом законе, было высказано предположение о том, что в Руководство необходимо включить следующие рекомендации: "если принимающее Типовой закон государство решает установить для закупающей организации право отклонять заявки на том основании, что их цена аномально занижена, такое государство должно обеспечить наличие надлежащих процедур, необходимых для предупреждения произвольных решений и практики злоупотреблений". Было высказано мнение о том, что этот подход был бы предпочтительным с учетом того обстоятельства, что многосторонние банки, занимающиеся вопросами развития, не соглашаются с отклонением заявок на том основании, что их цена является аномально заниженной.

108. В ответ на некоторые из этих опасений было отмечено, что риски неисполнения договора будут уменьшаться посредством надлежащего применения статей 6 (Квалификационные данные поставщиков и подрядчиков) и 32 (Обеспечение тендерных заявок) Типового закона, что позволит производить оценку квалификационных данных поставщика и ресурсов, имеющихся для исполнения договора. Особое внимание было обращено на квалификационные критерии, которые поставщики должны выполнить для участия в процедуре закупок и которые перечислены в статье 6(1)(b), например профессиональные и технические квалификационные данные и финансовые ресурсы. Было также отмечено, что озабоченность по поводу возможных злоупотреблений процедурами, предназначенными для решения вопросов, касающихся тендерных заявок с аномально заниженной ценой, может быть снята в том случае, если будут предусмотрены гарантии, обеспечивающие прозрачность и ясность: например, если в тендерной документации будет указано, что в случае, если возникнут подозрения в отношении того, что цена тендерной заявки является аномально заниженной, может быть проведен анализ с точки зрения реальности цены. Объективность в ходе этого процесса также может быть увеличена в том случае, если закупающие организации будут сопоставлять полученные цены с предтендерными оценками, основывающимися на рыночных ценах. В заключение было отмечено, что многие возможные тендерные заявки с аномально заниженной ценой, при их пристальном изучении, окажутся заявками, не отвечающими требованиям, и как таковые будут отклонены.

109. Рабочая группа решила продолжать работу на той основе, что некоторые минимальные положения будут включены в Типовой закон и дополнены подробными разъяснениями в Руководстве, в частности, в отношении необходимых гарантий для предупреждения произвольных решений и практики злоупотреблений. При подготовке пересмотренных положений Секретариату было предложено учесть следующие соображения: i) закупающей организации должно быть разрешено, но не предписано отклонять тендерные заявки с аномально заниженной ценой; ii) создание, согласно Типовому закону, возможности оценки тендерных цен на основе стоимости, а не собственно цены (с учетом того, что находящиеся на рассмотрении Рабочей группы проекты текстов основываются на оценке цены) является нежелательным, поскольку оценка стоимости представляет собой обременительную и сложную процедуру; iii) только закупающая организация, а не какая-либо третья сторона, должна быть способной принимать меры в случае существования подозрений в том, что цена тендерной заявки является аномально заниженной, а оценка соответствующей тендерной заявки должна производиться на исключительно

объективной основе; и iv) весьма важно изучать возможные тендерные заявки с аномально заниженной ценой до заключения соответствующего договора, поскольку принимаемые впоследствии меры могут привести даже к повышению цен и воспрепятствовать соответствующим закупкам.

110. Что касается предлагаемых изменений в статье 34 (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункты 23 и 26), то, по общему мнению, i) предложенное добавление к статье 34(4)(b) (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 23) следует исключить, с тем чтобы вопрос о квалификационных данных не смешивался с вопросом об оценке тендерных заявок; вместе с тем Рабочая группа сочла, что принцип, изложенный в данном проекте добавления, может быть включен в предложенный текст статьи 34(3)(d) бис (A/CN.9/WG.I/WP.40/Add.1, пункт 26); ii) формулировку предложенного текста статьи 34(4)(b) следует изменить, с тем чтобы она предусматривала, что до отклонения закупающей организацией какой-либо тендерной заявки на том основании, что ее цена является аномально заниженной, такая закупающая организация должна соблюдать определенные процедуры, например процедуры, установленные в предложенной статье 34(3)(d) бис; и iii) в предложенной статье 34(3) (d) бис следует исключить из вводной части слова "и вызывает опасения относительно способности участника торгов выполнить договор".

111. К Секретариату была обращена просьба отразить вышеизложенные моменты в пересмотренном тексте, предлагаемом для включения в Руководство по принятию.

Примечания

¹ Директивы 2004/17/ЕС и 2004/18/ЕС Европейского парламента и Совета от 31 марта 2004 года (*Official Journal of the European Union*, No. L 134, 30 April 2004, pp. 1 and 114, соответственно. Оба документа размещены по адресу: http://europa.eu.int/comm/internal_market/publicprocurement/legislation_en.htm).

² См. приложение 4(b) к Заключительному акту, отражающему результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров; размещено по адресу: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gpr-94_e.pdf, article XIX (1).